

Великой Победе 65. Когда плачут сосны...

Опубликовано пн, 23/08/2010 - 04:16 пользователем Гость (не проверено)

Не зря называют Урал – опорный край державы. Урал - не только сталь, танки, уголь - это ещё лес. Лес – это не только древесина в виде дров, столбов, теса, это – смола, деготь, скипидар и древесный уголь. Этим здесь занимались со времен основания заводов. А вот когда началась война, то появилась большая нужда в этих лесных стратегических материалах, и вдвойне закрутилась система леспромхозов и лесохимов. Местные заводы работали на оборонку. Каслинский машиностроительный выпускал – мины, снаряды, гранаты. Воздвиженский стекольный – бутылку для зажигательной смеси (коктейль Молотова), аптечную посуду, утки для госпиталей, дротники для забора крови (за этой продукцией даже прилетал самолет, чтоб ускорить доставку). Эти места никогда не слыли глухоманью, здесь всегда стучали топоры, звонко пели пилы, птичьи голоса перемешивались с людскими. Треск падающего дерева говорил о том, что на делянках идут лесозаготовки. Весь этот тяжкий труд лесных промыслов лег на стариков, женщин и детей. Тогда окашивались все покосные места, малые поляны – косами, большие (богатые елани) – конными жнейками. Всё сено собиралось и увозилось на приемные пункты: станции Силач, Маук, Уфалей, разъезды Уфалейской дистанции пути, всё шло для армейских лошадей. Лес из Сибири, с Урала, Вятки, Мордовии везли на запад, он шёл на изготовление прикладов, для восстановления городов и другие нужды. Помогали своим трудом фронту местные жители, трудармейцы. В тяжелых условиях трудились на благо родины, на победу, о чём я и хочу рассказать поподробнее. А начну я с посёлка Вязовка, что располагался восточнее десятой промышленной площадки. Образовался он в тридцатых годах прошлого века от каслинского чугунно-литейного завода для снабжения его деловой древесиной и дровами. К появлению здесь наших строителей он состоял из семи бревенчатых частных домов, где жили: Виноградовы, Черепановы, Котловановы, Плехановы..., и двух барачков на горке, в которых проживали Халиковы, Имангуловы, Набоковы, Двойниковы, Подергины и другие. Всё население составляло около 80 человек. Дети учились в одном из домов общим классом, учителя приходили с Рудника: сперва Фаина, потом Татьяна Ильинична (позднее дети ходили в школу на рудник пешком). С торца барака располагался магазин, где хозяйничала тетя Нюра. Снабжение шло с Каслей. Хлеб сперва выпекали свой, а потом привозили с Рудника (в народе Вермикулит, а потом официально – Вишнёвогорск). Воду брали из трех питьевых колодцев, держали скотину, имели огороды. Рядом находилось

мусульманское захоронение, русских с посёлка хоронили в родных сёлах. На конном дворе содержали лошадей. В кузнице мастерила П.Я. Котлованов, он подковывал лошадей, изготавливал и ремонтировал инструмент, ковал скобы, подковы, гвозди. Были и сопутствующие мастера: шорники, плотники и другие. На этом лесоучастке, где бригадирствовал Ахлюстин, заготавливали строевой лес и дрова, которые потом выволакивали на погрузочную площадку, эстакаду, где вручную, катом, погружали на сани, телеги – “ропуска”. Позднее на тракторные тележки и лесовозы, которые по лежневке доставляли на озеро Силач на “Сплав”. И ещё практиковали по большой воде сплавивать по три бревна и пускать по речке к устью на “малый сплав”. Большую помощь взрослым оказывали дети (окромя того, что работали по хозяйству) при заготовке сена, обрубали сучки, зимой, в начале февраля, собирали сосновую шишку на семена. В этом также принимали участие ныне живущие в городе девочки с красивыми и редкими именами Моря Котлованова (Черняк), дочь кузнеца Ильвина Набокова (Мокляк), дочь десятника. В посёлке в 1956 году квартировали офицеры из полка, стоящего на малой Вязовке, потом в связи с режимностью объекта все хозяйства вокруг ликвидировали. От завода № 613 г. Касли ещё работали, томилки и сплав. На томилках у Хорева ключа на медведевском кордоне (ПТ - 500), где потомственным лесником служил Григорий Андреевич, стояли две большие кирпичные печи высотой в два метра, длиной около десяти метров, их загружали березовым метрвником и поджигали, наглухо закрыв на длительный срок аналогично с “кабаньим” методом томления в грунте. Эти печи по выжиганию древесного угля часто приходилось латать, на их смену пришли потом чугунные, но поработать им пришлось недолго, опять же в связи со строительством “запретки”. На “сплаве” заготовленный лес связывали в плоты в три ряда по высоте, скрепляя скобами, и караваном отправляли в завод. Ранее транспортировали гребным способом на веслах, потом путём выбрасывания якоря (на лодке) далеко вперед и подтягивали воротом, а позднее начали буксировать баркасом с двухтактным двигателем (моторка), до Каслей по озерам, протокам, каналам. Сам “сплав” располагался на берегу Силача, где сейчас 52 сады, здесь же базировалась техника, сторожем при ней служил И. Рябин, смазчиком Ф.М. Пленников, а прозывалось сие место – десятым районом. Захоронения производились на мысу (где сейчас остановка в 52 сады). Для истории: первым из русских на этом месте захоронен Глазырин, а рядом на мусульманском захоронении – Рахимов. Уже позднее, в пятидесятых годах, всю применялись трактора, лесовозы ЗИС – 5, бензопилы. Рядом стоящий Пономаревский кордон контролировал все работы лесоучастков, чего можно было и не делать. Тогда другое было отношение к лесу – кормильцу. После повала всё очищалось, прокладывались на конях секачами борозды, затем проводили посадку саженцев под лопатку или сажателем. Во время войны выросло изготовление дёгтя и скипидара. Так называемые дегтереварки - смолокурки (смолокурни) изготавливали эту продукцию из бересты и смолистых пней, путем выпаривания, по принципу самогонварения, и располагались они обычно у речек. Одна из них находилась южнее урочища “семь ключей”, при исследовании этого места, мною были найдены хорошо сохранившиеся лотки и (желоба), пропитанные дегтем, время не тронуло их. Это всё относилось и к хозяйству “лесохимов”, следы их трудовой деятельности мы видим и сейчас, попадая в лес, – это раны на соснах. Эти лесные бродяги за день отматывали более десятка километров. Артели (участки) находились в подчинении Уфалейского “лесхимхоза” наш именовался “аракульский” участок. Задача их состояла в сборе живицы, а также в заготовке дранки, метелок и другого инвентаря из дерева. Зимой готовили к весне сосны – окоряя их, т.е. снимали толстый слой коры для последующей подсочки, для нарезки здымщиками при помощи стамесок “усов” и желобов и установки под них воронки. Затем сборщики весной во время активного тока живицы с бадьями собирали её, сливая из воронок. А потом разливали по бочкам, которые временно хранились в землянках (ангарах), поставленными в два ряда, а уж потом бочки везли в приемные пункты. При длительном хранении живица загустевала (сахарилась). Очень ценилась весенняя живица. Один из лесохимов был за Воздвиженкой. Шумихинский участок, называемый жителями “сера”, который часто занимал первые места в соревнованиях, получая переходящее красное

знамя, а рабочие – грамоты.

Алевтина Сергеевна Трухина, которая работала на “Макаровском” посёлке вспоминает: «На десять здымщиков – десять сборщиков, норма сбора живицы – 50 кг в день. Стоимость живицы в мае – 10 копеек за кг, летом – 6-7 копеек, здымщикам за ствол – 13 копеек. Из хранилищ (накаты) увозили бочки на станцию Укагач. Готовили дранку из сосновых дощечек, сперва их распаривали в ёмкостях с водой (в конкретном случае в вагонетках), разводя под ними огонь. Интересный факт: чтобы получить лес на сруб, надо было сдать 54000 полосок дранки».

А вот наши молодые горожане не ведают, приезжая на кордон “Семь ключей”, что здесь, когда-то стояли бараки, где жили лесохимовцы, и руководили ими в войну Слинкин и другие бригадиры, которые обязательно проходили подготовку в Ленинграде. Ну, а позднее здесь расположились сельстроевцы от Каслей “ЛЗУ”, прозванной в народе пьяной конторой (в которой трактористом работал ныне живущий в городе А.Н. Малашев). Видать именно здесь никогда не унывающие работники заготавливали ствольной лес, дрова, столбы. Здесь же в войну работала бондарка – это мастерская по изготовлению бочек. Бондарили знатные мастера Кожевниковы, им в зимнее время помогали “лесохимовцы”: заготавливали клепки из метровника. Эти леса в то время были изрезаны тропами, зимниками, лежневками, их и сейчас можно видеть, эти заросшие трудные тропы тыла. В пятидесятых годах ушли с этих мест бродяги леса: сократили лесохимы и лесоучастки. Заживают раны на наших соснах, на делянках выросли новые деревья, ничем не напоминая о прошлом, о том, что здесь проходил настоящий «второй фронт» или скорее – передовая тыла.

Е. Студенников.

Категория:

[Краеведение](#) [1]

Source URL: <http://46.45.32.78:8080/news/velikoy-pobede-65-kogda-plachut-sosny>

Ссылки

[1] <http://46.45.32.78:8080/mmc/kraevedenie>